
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 9(85), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**Журнал включен
в Перечень ВАК РФ**

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.09.2022

Формат 60×84/8. Объем 43,25

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Чемшиш А.А.

Факторы стабильности политической системы общества 2862

Солодова Г.С.

Цивилизационная пограничность как преимущество 2874

Добрынина Е.Я.

Становление проблемного поля
в теориях информационного общества 2881

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Салиева Н.Э.

Специфика парадигмального подхода к изучению влияния
информатизированного общества на идеосферу молодежи 2887

Зубова О.Г.

Доверие как фактор развития института благотворительности
в современном российском обществе 2895

Персидская О.А.

Факторы формальной и неформальной
институционализации этничности в Новосибирске 2908

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Кахарова М.

Технология оздоровления и обеспечения устойчивости
социально-духовной среды в обществе 2919

Равочкин Н.Н.

Импорт политико-правовых институтов: проблемы
и поиски путей преодоления (часть 1) 2929

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридные войны: особенности процесса
и особенности математического моделирования 2938

Чемшиш Д.А.

Политический кризис в системе представлений
о политической нестабильности 2950

Качуренко Д.С.

Трансформации политической системы
и реализация принципа разделения властей во Франции 2963

Боганова А.В.

Использование популизма в предвыборных кампаниях депутатов
Московской городской Думы седьмого созыва..... 2973

Чулков Д.И.

Децентрализация традиционных медиа
как механизм противодействия манипуляции
и пропаганде в публичной политике 2978

Козин А.С.

Большие данные и их влияние
на политическую обстановку в мире 2989

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Магадиев М.Ф.

Государственное управление в сфере патриотического воспитания
в условиях антироссийской западной пропаганды:
состояние и перспективы развития 2994

Кишуева И.А.

Цифровой суверенитет и цифровая дезинтеграция России 3003

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ**

Назаров А.Н.

Глобализация и политическое развитие..... 3014

Тушков А.А., Животова Д.А.

Перспективы Диалогового партнерства России и АСЕАН
в условиях антироссийской прокси-войны
и нарастания угрозы АСЕАНОцентризму в ЮВА 3022

Сюн Лэпин, Хэ Хаююэ.

Китайская инициатива «Один пояс и один путь»
в контексте глобального управления..... 3033

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Показатели политической стабильности Вьетнама 3046

Шангареев Р.Н., Исхаков А.С.

Роль «мягкой силы» во внешней политике Турции 3056

Урпер Мехмет.

Основы культурной дипломатии в контексте формирования механизмов консолидации и развития национального тождества турецкого государства в системе международных отношений: исторический фундамент развития культуры общества Турции..... 3067

Исаев К.А.

Политика США в отношении Венесуэлы в период с 2013-2022 гг..... 3078

Васецова Е.С., Чжан Цзюньи

Роль медицинской дипломатии КНР в интеграции АТР 3093

Лю Цзинюань

Китайский подход к реформированию системы глобального управления 3100

Мохсен М.А.

Влияние и роль СМИ в формировании идейно-политических разногласий между двумя поколениями в Иране..... 3108

Рыжкин Е.Н.

Анализ соотношения внешнеполитического потенциала Италии и её национальных интересов в Ливии в 2011-2020 годах 3121

Чжан Чэньи.

Действительно ли Китай проиграл от визита Пелоси? 3133

Янча Туаса Сегундо Элиас, Богданова Е.А., Ушакова Д.О.

Эквадор. Долларизированная экономика и пандемия COVID-19 3144

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Братковская Д.В., Демидова Е.Р., Капацына Г.А.**

Политика КНР в СУАР: ее направления, основные причины и пути решения межэтнического конфликта 3154

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Противостояние США с другими государствами в космическом пространстве на примере взаимоотношений с КНР 3161

Лэй Шуян

Анализ истории развития внешней политики России и Китая 3167

Мясников Д.С., Вароди А.И., Булыгин М.А.

Социальные медиа и их влияние на избирательный процесс в России и за рубежом 3174

НАШИ АВТОРЫ	3181
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3188
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	3190

О.А. ПЕРСИДСКАЯ

младший научный сотрудник
Института философии и права Сибирского отделения
Российской академии наук,
Россия, г. Новосибирск

ФАКТОРЫ ФОРМАЛЬНОЙ И НЕФОРМАЛЬНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭТНИЧНОСТИ В НОВОСИБИРСКЕ

Предложено расширение теоретико-методологической рамки исследования институционализации этничности за счет включения в описание факторов не только формальной, но и неформальной институционализации.

Показано, что структуры федерального и муниципального уровней государственного управления, которые в статье рассмотрены как факторы формальной институционализации этничности, опираются на два основания: этническое разнообразие, которое представляется как достоинство и сильная сторона, и объединяющую роль русского языка при доминировании русской культуры. На примере Новосибирска выявлено, что механизмы формального институционализирующего воздействия имеют выраженную культурную направленность.

При этом анализ совокупности неформальных факторов институционализации показывает, что актуальные потребности этнических групп лежат не только в культурной плоскости. Речь идет о существенном расколе между группами принимающего населения и мигрантов, снижении комфортности городской среды, актуализации реальных и потенциальных угроз межэтнической конфликтности, сокращении значимости этнической идентичности для молодого поколения.

На основании введения в исследование институционализации этничности формальных и неформальных факторов выдвинуто предположение о недостаточной эффективности культурно-ориентированного тренда, на который делается ставка агента формальной институционализации.

Ключевые слова: институционализация этничности, национальное строительство, город, Новосибирск, мигранты, принимающее сообщество, этническая идентичность.

Как правило, исследования институционализации этничности обращаются к описанию механизмов инкорпорации этнического фактора в политический процесс через отражение таких показателей, как наличие нормативно закреплённых стратегий (концепций, планов и иных документов) этнонациональной политики и форма отражения этничности в символике, архитектурных объектах, топонимике регионов, а также в ходе праздников и мероприятий. Однако часть исследовательского сообщества призывает к расширению этого теоретико-методологического каркаса, аргументируя, что процесс институционализации этничности и его оформление в рамках конкретных регионов является наглядным отражением более широкого контекста, связанного со способом, формой и спецификой существования этнических феноменов. Согласимся с Е. Либерманом и П. Сингх, которые рассматривают формальные и неформальные факторы институционализации в тесной связи: «чисто институциональный подход стремится отразить причинно-следственную связь... в том числе для выявления того, какие категории используются в качестве основы для выстраивания этнической политической конкуренции. В этом отношении важно серьёзно рассмотреть роль формальных государственных институтов. Но при этом различные проявления этничности, оформленные через непрерывное распространение идей и социальных сетей, почти всегда связаны с более неформальной институционализацией расколов и коалиций» (курсив наш – О.П.) [18. Р. 267]. В этой связи нам видится эвристичным включение в область исследования институционализации этничности не только формальных, но и неформальных факторов, которые оказывают реальное или потенциальное воздействие на существующие институты.

В [11] мы показали, что узкое понимание института как системы закреплённых в организационном и правовом отношениях форм действия не исчерпывает всех способов инкорпорации этничности в политический процесс, а потому предложили опираться на широкую трактовку института, включающую также не институционализированные социальные взаимодействия, являющиеся основой как поддержки, так и трансформации существующих институтов. В данной работе мы попытаемся применить обозначенную исследовательскую рамку и описать институционализацию этничности, обращаясь к выявлению не только таких формальных факторов, как содержание правительственных документов, структура органов власти и пр. (эту часть мы условно обозначим как формальную институционализацию), но и к неформальным факторам институционализации, воздействие которых на существующую систему, по нашему мнению, актуально или потенциально существенно.

В качестве эмпирического объекта исследования мы выбрали административный центр Новосибирской области – город Новосибирск. Населённый пункт относится к территориям с выраженным преобладанием

населения, относящего себя по этнической принадлежности к русским. В то же время, за Новосибирском прочно закрепился образ насыщенного мигрантами, а также транзитного города, принимающего значительный объем населения из разных регионов РФ и других стран на короткое время. И та, и другая интерпретации позволяют говорить о значительно выраженной мозаичности этнического состава горожан.

Факторы формальной институционализации. Регулирование межэтнических отношений осуществляется в деятельности органов федеральной и муниципальной власти, относящейся к области этнонациональной политики. Основные концептуальные установки и ориентиры этой политики закреплены в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (принята в 2012 г., отредактирована в 2018 г.). Подчеркнем, что в целях Стратегии, помимо недопущения дискриминации, предотвращения экстремизма и конфликтов, обозначены, с одной стороны, укрепление гражданского единства, а, с другой, поддержка этнокультурного и языкового многообразия [15].

К основным современным документам, регулирующим область этнонациональной политики на муниципальном уровне, можно отнести Концепцию устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска на период до 2025 г., утвержденную в 2020 г. [6]. На основе Концепции разработан и утвержден Комплексный план мероприятий [5]. Реализация Концепции и Плана возложена на органы местного самоуправления города и институты гражданского общества, среди которых авторы документов выделяют национально-культурные и религиозные организации, а также органы территориального общественного самоуправления и социально ориентированные НКО.

Анализ содержания указанных документов позволяет сделать несколько выводов о том образе объекта управления, который сложился на уровне структур власти, а также о выбранных механизмах управляющего воздействия. Обращает на себя внимание постулирование жителей Новосибирска как сложившегося «многонационального сообщества», сформированного «на основе духовной общности народов Российской Федерации при доминирующей и скрепляющей роли русской культуры и русского языка» (курсив наш). Акцент на комплексности, неоднородности этнического состава города очевиден не только «на бумаге»: так, в Новосибирске функционирует Городской межнациональный центр (создан по инициативе НКО и структур мэрии города), среди целей которого – создание условий для межнационального общения и обмена информацией о традициях, культуре и языках разных народов.

Одновременно фиксируется и наличие проблем, которые в Концепции обозначены как «комплекс факторов и тенденций», оказывающих влияние на «характер этносоциальных процессов, межнациональные отношения

и содержание национальной политики». Среди них справедливо выделяют, например, сложности адаптации «этнических сообществ» мигрантов в сообщество города (отдельно – подрастающего поколения), этническую анклавизацию ряда территорий и увеличивающуюся нагрузку на социальные организации города, которая «ставит пребывающих в конкурентные отношения с местными жителями за социальные ресурсы».

Однако при знакомстве с Комплексным планом реализации Концепции, который призван решать в том числе и обозначенные выше проблемы, обращает на себя внимание преобладающий фокус на проведении большого числа праздничных, фестивальных и памятных мероприятий, общая цель которых состоит в «формировании единства и консолидации новосибирского многонационального сообщества» и «создании условий для удовлетворения этнокультурных потребностей горожан». Этот механизм преобладает над прочими – просветительскими акциями, мониторингом межэтнических отношений, практической работой с педагогическим составом образовательных учреждений города и пр.

Обращаясь к формам отражения этничности в символике и объектах города, С.А. Мадюкова выделяет экспозиции ряда музеев, посвященные культуре, быту и военному делу народов Сибири, а также буддийские, католические, исламские и баптистские религиозные сооружения, представленные в меньшем числе, нежели православные храмы, но все же имеющиеся на карте [7]. И.В. Октябрьская и Е.В. Антропов фиксируют как значимую ту роль в жизни города, которую играют общественные национальные объединения и национально-культурные автономии (отдельно – Ассоциация национально-культурных автономий и организаций «Содружество», объединяющая более 20 НКА) [10]. Этим организациям отводится не только роль этнических просветителей, но также медиаторов в решении межэтнических противоречий и конфликтов, поэтому высокий статус их руководителей признается муниципальными структурами управления – многие из них входят состав коллегиального совещательного органа при мэрии города – Консультативного совета по вопросам этнокультурного развития и межнациональных отношений.

Факторы неформальной институционализации. Попытка обобщить неформальные факторы, значимые как для социальной жизни города, так и для процесса институционализации этничности, не может быть осуществлена без исторического экскурса, позволяющего выстроить ретроспективу этноконфессиональных процессов. В первой половине XX в. в Новосибирской области и самом городе Новосибирске сложились достаточно многочисленные этнические диаспоры татар, мордвы, чувашей и казахов, также были представлены украинцы, белорусы, евреи и поляки. В период Второй мировой войны значительно возросло число немцев, в меньшей, но заметной степени – латышей и эстонцев. С конца

80-х фиксируется тенденция, связанная с сокращением немецкого, украинского, татарского, белорусского, казахского, еврейского и чувашского населения и выраженный рост числа представителей узбекской, таджикской, армянской, азербайджанской, киргизской и цыганской этнических групп. Это позволяет исследователям разделить этнические группы на «традиционные» и «новые» для региона [9. С. 190] и говорить о значительной трансформации этнического состава населения из-за сокращения численности представителей первой группы и увеличения второй. Подчеркивая важность разделения диаспор по времени пребывания на территории города, В.С. Вахштайн говорит о первичной (первое поколение мигрантов) и вторичной (второе и последующие поколения) резидентности: «Различия в сроках проживания редко бывают нейтральны; они не только конституируют социальные дистанции, но и поддерживают особую систему распределения, перераспределения и воспроизводства неравенства» [2. С. 90]. При этом «не само по себе неодновременное прибытие людей на некоторую территорию проводит различия между ними (в том числе и пространственно оформленные различия), но тот субъективно значимый смысл, который с этой территорией соотносится, закрепляется в ценностно-нормативных конструктах и воспроизводится в рутинизировавшихся социальных практиках» [2. С. 103]. На наш взгляд, именно первичная резидентность служит субстратом для формирования неформальных факторов институционализации этничности, оказывающих существенное влияние на социальную жизнь города. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Этнические рынки. В Новосибирске размещены как минимум три крупных рынка, которые считаются этническими. В своем исследовании этих рынков Е.А. Ерохина отмечает, что они в значительной степени влияют на морфологию города. Она говорит о кластеризации пространства, которая проявляется в виде появления «однотипных объектов торгово-посреднической инфраструктуры», частичной архаизации прилегающего к торговым рядам микрорайона (то есть к воспроизводству низкого качества городской среды и благоустройства и ухудшению визуального оформления пространства). Отдельно следует упомянуть изменение видимых характеристик населения микрорайона, к которым Е.А. Ерохина относит не только трансформацию этнического состава, но и наблюдаемое иноязычие и специфический внешний вид жителей. Общий итог таков: «В результате микрорайон, где расположен этнический ранок, становится не только пространственной, но и символической периферией, сегментом города, который в восприятии его жителей приобретает сниженный статус» [4. С. 177-178].

Этническая анклавизация. Тесно связан с наличием рынков такой фактор, как анклавизация отдельных территорий на карте города. Фиксируя концентрацию мигрантов на периферии города в районах рынков, Е.С. Дерига отмечает, что «Часто в случае этнической миграции географическая

периферия (места расселения – преимущественно окраины городов) совпадает с периферией символической (попытки местного сообщества оградиться от «гостей»)) [3. С. 135-136]. С.А. Мадюкова и О.А. Персидская предполагают, что анклавоподобные поселения обладают потенциалом к социокультурному обособлению и закрытости [8]. И.А. Скалабан заостряет внимание на обострении междиаспоральной и внутридиаспоральной конкуренции, которая возникает в таких местах [13].

Отношение к мигрантам. Хотя в основном академическое сообщество и управляющие структуры констатируют стабильность и позитивный контекст межэтнических отношений в Новосибирске [14], существуют и другие, более сдержанные оценки. Для анализа неформальных факторов институционализации этничности важно, как имеющиеся негативные проявления межэтнических отношений проявляются на институциональном уровне. Один из примеров – то, как публичная риторика выступает ресурсом воздействия в рамках общественно-политических процессов. Хотя в настоящее время в связи с ужесточением законодательства этот ресурс не может быть задействован в полной мере, еще в 2014 г. националистическая повестка была актуальна и использовалась даже на выборах мэра города [10. С. 363]. Е.В. Шевцова на современных материалах, размещаемых в средствах массовой информации, говорит о том, что «Основной вклад в формирование данных (здесь: *антимигрантских* – О.П.) настроений среди местных жителей вносят региональные СМИ, в связи с тем, что дискурс в отношении мигрантов носит по большей части негативный характер: статьи и видеосюжеты главным образом освещают полицейские рейды, совершение преступлений и т.д.» [16. С. 305]. В этом примере, на наш взгляд, очень ярко проявляется замкнутый круг взаимовлияния формальных и неформальных факторов институционализации этничности: повестка в СМИ формирует предвзятое отношение к мигрантам со стороны жителей города, а их интерес к негативным сторонам миграционного процесса влияет на новостной контент.

Актуальность этнической идентичности для новосибирцев. Опасаясь сделать слишком алармистские выводы и не обладая достаточной для них исследовательской базой, все же позволим себе проблематизировать фактор, который кажется нам важным для понимания эффективности воздействия управляющих институциональных структур на процессы, связанные с этничностью. Речь идет о трансформациях, связанных с этнической идентичностью, у представителей так называемого «принимающего сообщества» крупных городов. Как уже говорилось, значительную часть этой группы в Новосибирске составляют люди, идентифицирующие себя русскими. Однако, результаты последних исследований позволяют говорить о некотором снижении важности этнической идентичности, ее уходе на второй план. Особенно это характерно для молодого поколения: «глубина семейной памяти респондентов, в том числе и об этнической идентификации,

не позволяет говорить о строгой поколенной преемственности этнического самоопределения городской молодежи. Значительная часть определивших свою этническую принадлежность как русские, являются наследниками различных этнокультурных и языковых традиций, обусловленных динамикой миграционных перемещений населения России» [1. С. 418]. Автор в другой своей публикации, анализируя результаты серии интервью с новосибирской молодежью, заключает, что «далеко не каждый человек приходит к полному осознанию и принятию собственной этнической идентичности. Для кого-то... она является категорией, практически не наполненной личностными смыслами, а кто-то... настроен уходить от этнической категоризации, противопоставляя ее общечеловеческим ценностям» [12. С. 102]. Приведенные и ряд других исследований позволяют говорить если не о кризисе, то о снижении актуальности и размывании этнической идентичности для некоторых жителей города.

Заключение. Рассмотренные формальные и неформальные факторы институционализации этничности позволяют сделать несколько выводов. Прежде всего отметим строгость вертикальной структуры национального строительства: муниципальная Концепция наследует цели и приоритеты федеральной Стратегии, хотя и расширяет ее содержание локальными этнокультурными особенностями. Далее заострим внимание на двойственности целеполагания, характерной для документов федерального уровня. По мысли Г.Н. Юсуповой и К.А. Озеровой эта двойственность отражает дихотомичность абстрактных представлений о том, как именно в Российской Федерации должна формироваться национальная (общероссийская) и этническая идентичности. Речь идет о противопоставлении представлений о России как о классическом национальном государстве, основанном на русской культуре, и о России как многонациональном государстве, где этнические культуры политически равнозначны. Исследовательницы показывают, что оба эти представления, хотя и логически противоположны, фундируют как законодательные инициативы, так и практики решения «национального вопроса» в разных регионах Российской Федерации [17. С. 150].

В практике нормотворчества Новосибирска эта двойственность целеполагания наследуется: одновременно подчеркивается полиэтничность состава населения города как его достоинство и сильная сторона и постулируется объединяющая роль русского языка при доминировании русской культуры. По-видимому, можно говорить о наличии политического по своей сути противоречия, которое не может не оказывать влияния на механизмы управляющего воздействия на область этнической жизни. В Новосибирске решение этого противоречия находится в уходе от политики в плоскость культуры: как показывает анализ документов, формальное институционализирующее воздействие фокусируется на удовлетворении именно культурных потребностей горожан. Это позволяет нам обозначить формальный

механизм институционализации этничности как фундированный представлением о единстве межнационального сообщества культурно-ориентированный тренд.

Совокупность неформальных факторов рисует достаточно сложную и неоднородную картину этнической жизни в Новосибирске. На наш взгляд, актуальные потребности этнических групп лежат не только в культурной плоскости. По-видимому, можно говорить о ситуации существенного раскола между так называемыми группами «принимающего населения» и «мигрантов». Это заставляет усомниться в релевантности представления о единстве сообщества города и, соответственно, ограниченной полезности для управляющего субъекта метафоры города как солидарного многонационального сообщества.

Другие проблемы имеют отношение к таким вопросам, как комфортность городской среды и снижение реальных и потенциальных угроз межэтнической конфликтности. Учитывая, что формальный агент институционализации возлагает определенную ответственность на медиаторный потенциал НКО при решении межэтнических конфликтов, важно понять, какую силу имеет воздействие институциональной части диаспоры – национально-культурного объединения и его лидера, на неинституционализированную – остальных ее представителей, формирующих анклавоподобные территории и сети экономических отношений, и следует ли возлагать такую ответственность, учитывая, что НКО лишены иных полномочий, кроме культурных. Связана с обозначенной и другая задача – необходимость выравнивания социального и экономического статусов «этнических» периферий и считающихся благополучными в этом плане иных районов города.

Наконец, депривированный статус собственной этнической идентичности у некоторых новосибирцев, в особенности молодых, может приводить к ограниченному воздействию на них образовательных программ и мероприятий, ориентированных на подчеркивание этнических особенностей. Такие меры могут способствовать формированию поверхностного представления о других этнических культурах, превращению культуры «иного» в экзотическое зрелище, привлекательное по форме, но лишенное внутреннего содержания. На наш взгляд, это может приводить к снижению эффективности культурно-ориентированного тренда, на который делается ставка формального агента институционализации.

В целом, можно сделать заключение о том, что введение в исследовательскую рамку исследования институционализации этничности не только формальных, но и неформальных факторов способствует более глубокому пониманию форм и способов существования феноменов, связанных с этничностью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Антропов Е.В.* Устойчивость этнического самосознания современной городской молодежи (по данным анкетирования в Новосибирске) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2007. Т. 13.
2. *Вахитайн В.С.* Воображая город: Введение в теорию концептуализации. М.: Новое литературное обозрение, 2022.
3. *Дерига Е.С.* Культурная гетерогенность или конфликт культур? К вопросу об интеграции учащейся молодежи из ближнего зарубежья в местное сообщество // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. № 1.
4. *Ерохина Е.А.* Этнические рынки и их роль в трансформации городского пространства (на примере Новосибирска) // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15. № 4.
5. Комплексный план мероприятий по реализации Концепции устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска на период до 2025 года // <https://base.garant.ru/400769351/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?>
6. Концепция реализации национальной политики в городе Новосибирске // Управление общественных связей мэрии Новосибирска // <https://novosibirsk.ru/upload/iblock/370/Proektkoncepcii.pdf?ysclid=l3ty5pwa85>.
7. *Мадюкова С.А.* Социокультурное пространство города: этносоциологический фокус исследования // Сибирский философский журнал. 2021. Т. 20. № 2. DOI: 10.25205/2541-7517-2021-19-2-117-135.
8. *Мадюкова С.А., Персидская О.А.* Мигранты в социальном пространстве города // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14. № 3.
9. *Мадюкова С.А., Персидская О.А., Попков Ю.В.* Становление, формирование и современное состояние межэтнического сообщества г. Новосибирска // Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика: монография / коллектив авторов; под. ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018.
10. *Октябрьская И.В., Антропов Е.В.* Современные этносоциальные процессы в развитии Новосибирска и Новосибирской области в контексте миграции // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 2 (44).
11. *Персидская О.А.* Феномен институционализации этничности: социогуманитарные интерпретации и возможные направления исследования темы // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 6 (82). DOI: 10.35775/PSI.2022.82.6.003.
12. *Персидская О.А.* Формы этнической идентичности и стратегии межэтнической интеграции юношества в городском сообществе. Анализ

результатов исследования // *Respublica Literaria*. 2021. Т. 2. № 3. DOI: 10.47850/RL.2021.85-103.

13. *Персидская О.А., Попков Ю.В., Скалабан И.А.* Мигранты в межэтническом сообществе Новосибирска: специфика взаимной адаптации // *Вестник НГУЭУ*. 2016. № 3.

14. *Попков Ю.В., Скалабан И.А., Тюгашев Е.А., Костюк В.Г., Мадюкова С.А., Персидская О.А., Тарбастаева И.С., Вавилина Н.Д., Терентьева М.Н., Осъмук Л.А., Дерига Е.С.* Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018.

15. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949&ysclid=I3o3sct2gl>.

16. *Шевцова Е.В.* Миграционные процессы и состояние межэтнических отношений в городе Новосибирске и пригородах: потенциал антимигрантской протестной активности // *Вестник НГУЭУ*. 2018. № 3.

17. *Юсупова Г.Н., Озерова К.А.* Культурные этнические инициативы и (де)политизация этничности в России // *Социология власти*. 2021. № 33 (2).

18. *Lieberman E., Singh P.* Conceptualizing and Measuring Ethnic Politics: An Institutional Complement to Demographic, Behavioral and Cognitive Approaches // *Studies in Comparative International Development (SCID)*. 2012. No. 47 (3).

O.A. PERSIDSKAYA
Junior Researcher
Institute of Philosophy and Law of the Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia

FACTORS OF FORMAL AND INFORMAL INSTITUTIONALIZATION OF ETHNICITY IN NOVOSIBIRSK

It is proposed to expand the theoretical and methodological framework of the study of the institutionalization of ethnicity by including a description of not only the factors of formal, but also informal institutionalization.

It is shown that the institutional structures of the federal and municipal levels are based on two foundations: on the one hand, ethnic diversity, which is presented as a virtue and strength, and on the other hand, the unifying role of the Russian language with the dominance of Russian culture. On example of Novosibirsk, it was revealed that the mechanisms of institutional influence have a pronounced cultural orientation.

At the same time, an analysis of the non-institutional factors shows that the actual needs of ethnic groups lie not only in the cultural plane. We are talking about a significant split between groups of the host population and migrants, a decrease in the comfort of the urban environment, actualization of real and potential threats of interethnic conflict, a reduction in the importance of ethnic identity for the younger generation of people who identify themselves as Russians.

Based on the introduction of institutional and non-institutional factors into the study of the institutionalization of ethnicity, an assumption was made about the insufficient effectiveness of the culturally oriented trend, on which the institutional agent is betting.

Key words: *institutionalization of ethnicity, nation-building, city, Novosibirsk, migrants, host community, ethnic identity.*